

Заключение. Таким образом, подводя итоги вышеизложенного и проведя сравнительный анализ с законодательством Российской Федерации, для устранения существующих пробелов в административно-деликтном и процессуально-исполнительном праве, а также с целью совершенствования административного законодательства Республики Беларусь, предлагаем исключить в нормах те части санкций, предполагающих такой вид взыскания как административный арест, а также исключить статьи, регламентирующие порядок организации административного ареста.

Как альтернатива, в качестве смягчения и повышения эффективности санкции, предлагаем расширить круг лиц, на которых не налагается данный вид ответственности в ч. 2 ст. 6.6 КоАП, дополнив его лицами, достигшими общеустановленного пенсионного возраста.

Необходимо законодательно закрепить, дополнив новой частью ст. 6.6 КоАП, возможность замены административного ареста на другой вид административного взыскания в случаях, когда исполнение назначенного наказания невозможно по объективным причинам, что создаст правовой инструментарий для недопущения юридической возможности виновному лицу избежать взыскания. Такое право может быть предоставлено суду при рассмотрении соответствующих ходатайств.

Считаем необходимым дополнить ч. 1 ст. 6.6 минимальным сроком налагаемого взыскания — от 7 суток, возможностью наложения такого вида ответственности лишь по решению судьи, а также наложением его лишь при условии наличия потерпевшего и его заявления, и отягчающих обстоятельств, таких как продолжение противоправного поведения, вовлечение несовершеннолетнего в совершение административного правонарушения, наличии сведений о привлечении правонарушителя к ответственности за совершение однородного правонарушения.

Указанные изменения, как нам представляется, будут способствовать повышению эффективности правового регулирования административных правонарушений.

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобрен Советом Республики 18 дек. 2020 г. в редакции Закона Республики Беларусь от 17 февраля 2025 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь [сайт] — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091> (дата обращения: 04.05.2025).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Кодекс Российской Федерации, 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ: в ред. Федерального закона Российской Федерации от 01.07.2021 г., № 286-ФЗ // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [сайт] — URL: <https://www.ecolog.by/catalog/pechatnyezdaniya-pravovye-bazy/> (дата обращения: 04.05.2025).

УДК 94(470)

В. Р. Исмагилова, А. И. Гилюк, А. В. Демидович

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

РАССТРЕЛЯННОЕ ДЕТСТВО: ПО СЛЕДАМ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НАЦИСТОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Введение. Одной из наиболее трагических форм проявления геноцида в отношении населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны стали массовые преступления против детства. Наряду с женщинами дети составляли самую значительную часть гражданского населения, находившегося под оккупацией. Сотни тысяч детей за годы оккупации погибли под бомбами и снарядами, умерли от голода и болезней за колючей проволокой концлагерей, были расстреляны и сожжены в ходе нацистских карательных акций.

Основная часть. Материалы о геноциде детского населения на оккупированной территории появились уже в первые месяцы после освобождения Беларуси от фашистов. Отдельные факты можно обнаружить в документах Чрезвычайной следственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их соучастников, в энциклопедических, справочных изданиях, в книгах, посвященных Холокосту на территории Беларуси, но все они носят достаточно разрозненный и хаотичный характер. Проблема эта, в первую очередь, нуждается в своем систематизаторе.

Геноцид детского населения на оккупированной территории был частью единого проекта уничтожения миллионов граждан СССР по генеральному плану «Ост». Дети чаще всего разделяли судьбу своих родных и близких. Материалы Чрезвычайной комиссии позволяют более или менее представить масштабы гитлеровских злодеяний. По данным на сентябрь 1944 г. из 33087 детей школьного возраста, которые проживали в Минске до начала войны, выжили только 11000. По данным на 1 марта 1945 г. в Брестской области за годы оккупации погибло 44953 детей и подростков [1].

На мемориальной стене в Хатыни выбито название деревни Домачево Брестского района. Осенью 1942 г там были уничтожены все воспитанники местного детского дома. Вот как об этом свидетельствует Акт «Об уничтожении детей Домачевского детского дома немецко-фашистскими захватчиками в июне 1941 — сентябре 1942 г.».

«В 1941 г. в детском доме находилось 100 детей разных национальностей в возрасте от грудных детей до двенадцати лет... 15 детей еврейской национальности в возрасте от 2 до 12 лет из детского дома были помещены в гетто, а затем 14 из них расстреляны.

23 сентября 1942 г. около 7 часов вечера во двор детского дома прибыла пятитонная машина с вооруженными немцами в военной форме. Старший из группы немцев объяснил, что детей повезут в Брест, и приказал посадить детей в кузов автомобиля. В машину посадили 55 детей и воспитательницу Грахольскую Пелагею... Затем они были вывезены в направлении станции Дубица. Дети были раздеты... и расстреляны...» [2].

Среди лагерей смерти, созданных фашистами, были и лагеря для уничтожения детей. В один из таких лагерей — в литовском городе Алитус, — был вывезен Витебский детский дом. На уничтожение были обречены и другие детские дома. Два из них (Семков Городок и Полоцк) были спасены только благодаря специальным операциям партизан, которые в тяжелых условиях создали для этой цели санные отряды.

Глубокой осенью 1943 года в Семков Городок прибыли фашистские медики, которые хотели брать у детей кровь. Партизаны сорвали эту акцию. В первых числах 1944 года стало известно, что воспитанников детского дома собираются вывезти в Германию. И тогда партизаны собрали 50 подвод, необходимое количество одеял, шапок, валенок, платков и под охраной специального отряда вывезли в партизанскую зону 276 детей. Среди вывезенных из Семкова Городка детского дома не было ни одного здорового ребенка: цинга, чесотка, фурункулез, многие были опухшими от голода.

Нередко для спасения жизни детей персонал детских домов должен был проявлять подлинный героизм. Во время ликвидации Полоцкого гетто несколько детей нашло приют в местном детском доме. Когда возникла опасность селекции, этих детей распределили между местными жителями, а позднее и вовсе переправили в партизанскую зону. Все они дожили до освобождения.

Подвиг спасения полутора сотен детей Полоцкого детского дома совершили участники подпольной группы «Бесстрашные». Однажды персоналу детского дома стало известно, что немецкие власти собираются использовать детей в качестве доноров, но партизаны бригады имени Чапаева провели операцию по спасению этих детей. 18 февраля 1944 г. подпольщики вместе со всем штатом детского дома и с помощью старших воспитанников принесли на руках и привели на опушку леса 154 ребенка. Партизаны переправили всех воспитанников в глубокий партизанский тыл [3].

Геноцид еврейских детей — одна из наименее исследованных страниц истории Беларуси в период немецко-фашистской оккупации. Дети гетто гибли вместе со своими родителями во время погромов и при окончательной ликвидации гетто. О целенаправленном уничтожении детей гетто известен факт уничтожения детского дома Минского гетто.

«...Детей живыми кидали в яму и засыпали песком под душераздирающие крики... Обезлюдивший 2 марта 1942 года детдом опустел окончательно» [3].

Статистически детское население (до 14 лет включительно) составляет четвертую часть всего населения. Если же в расчет брать и подростковое население (от 15 до 18 лет включительно), то это количество уже составит треть от общего числа населения. Учитывая, что на территории Беларуси, по последним данным, было уничтожено около 800 тыс. евреев, легко подсчитать, что среди них было не менее 250 тыс. еврейских детей и подростков.

Исходя из того, что еврейское население составляло от 40 до 85 процентов населения белорусских городов, можно смело предположить, что среди воспитанников детских домов еврейских детей было уж никак не менее половины. Но вполне возможно, что и значительно больше, ибо, узнавая о предстоящих погромах и депортациях, еврейские родители, их соседи, друзья и знакомые сдавали или просто подбрасывали туда детей в хрупкой надежде, что им не дадут умереть.

Персонал присваивал этим детям придуманные имена и фамилии. Детей крестили в ближайших церквях, получая документ о крещении и заветный нательный крестик. Чернявым красили волосы, детей с выраженной национальной внешностью прятали от полицаев и гестаповского контроля, а после отбора на антропологическую экспертизу учили как себя на ней вести. Дети старшего возраста были более самостоятельны и зачастую уходили из гетто сами, пополняя армию бездомных подростков, заполнявших подвалы и развалины. Нередко еврейских детей помещали в детские дома, обеспечив «русскими» документами.

Еврейских детей спасало то, что идентификация ребенка по национальному признаку затруднена. Единственным бесспорным признаком еврейства в те годы являлось наличие обрезания у мальчика. Многие бывшие воспитанники детских домов периода оккупации до сих пор помнят, как немцы выстраивали на линейку всех детей и заставляли мальчиков снимать штанишки.

Понятно, что выжило еврейских детей не так уж и много. Чтобы приютить еврейского ребенка, нужно было обладать изрядной долей самопожертвования. Население было предупреждено, что оказание приюта и помощи евреям наказывается смертью.

В Минске приказ об изоляции еврейских детей в детских домах немцы издали уже 20 июля 1941 г. Дети, заподозренные в еврейском и цыганском происхождении, подвергались специальной антропологической экспертизе, которая работала в помещении детского дома № 5. Поскольку процедура такого освидетельствования не носила научных характер, случались ошибки в обе стороны: зафиксированы случаи, когда вместе с еврейскими детьми в гетто увозили детей нееврейских и наоборот — еврейские дети оставались живы.

Документации детских домов периода практически не сохранилось. Восстановить картину содержания и спасения еврейских детей уже не удастся.

Как архивные, так и мемуарные данные прямо свидетельствуют о том, что нацистский режим создавал условия, способствующие скорейшему вымиранию воспитанников детских домов. По сути дела, условия содержания детей в таких учреждениях скорей напоминали лагерь для заложников, чем детские приюты. Запущенный нацистами механизм уничтожения людей безжалостно перемалывал и беззащитных детей детских домов. Однако преступники при этом старательно прятали следы своих преступлений. Некоторые приказы руководства на совершение злодеяний даже не доводились исполнителям в письменном виде. О ряде преступных акций первичной документации не сохранилось. Совершенно ясно, что условия содержания детей в различных детских домах были различные. И все же одно было для них общим: выжить в них мог только один из четырех, потому что именно это и имел в виду план «Ост».

Детский приют существовал в д. Детковичи Барановичского района. В первые дни войны оккупанты собрали в Детковичах детей, а также еврейских малышей из детских домов, действовавших в Барановичах и Слониме. Местные предания приписывают создание детского приюта графине Хелене Ельской. В начале 1920-х годов графиня безвозмездно католическому ордену Св. Архангела Михаила более 500 гектаров леса из своего фольварка Детковичи. Уже в 1924 г. здесь появился детский приют, где воспитанниками стали сироты или крестьянские мальчики из многодетных семей.

По воспоминаниям сельчан, основное здание, где находились учебные классы и спальни воспитанников, было двухэтажным. Окружали его кухня, склад, прачечная. Были в «закладе» свои мастерские по производству дранки, свинарники, коровники и даже оранжерея из красного кирпича.

Мальчишек в Детковичах обучали математике, языку, истории, астрономии и музыке. Был и свой духовой оркестр, игравший на деревенских свадьбах и похоронах. Воспитанники занимались физкультурой и актерствовали в небольшом театре. После окончания школы юношам выделяли дерево на постройку дома, каждый к этому времени получал хорошую профессию: скорняка, плотника, столяра или кузнеца.

О последних месяцах существования детского дома рассказывали бывшие его воспитанницы, одной из выживших, была жительница Барановичей В. М. Милова. «Приехавший в детдом эсэсовец выбирал «юде» из общего строя детей, запретил кормить отобранных малышей и сажать за один стол с остальными воспитанниками. Этих детей, их было пять или шесть, фашисты расстреляли в Полонке» [4].

Весной 1942 г. директор детского дома Винцент Курас был арестован. Немецкие власти обвинили ксендза в связи с партизанами и укрывательстве евреев. 13 июля 1942 г. на окраине Барановичей нацисты расстреляли Вицента Кураса вместе с другими арестованными оккупационными властями поляками. После войны тела погибших были перезахоронены на православном кладбище в Барановичах.

В конце 1942 г. в Детковичи прибыл новый директор, угодный оккупационному режиму. Местный, уроженец д. Балабановичи. Меньше чем за год из детского дома в Германию были отправлены почти все воспитанники — от 120 до 150 человек. Рвение нового директора было замечено и партизанами: зимой 1943 г. его расстреляли.

История же «заклада выхавачего» в Детковичах закончилась страшным пожаром. Через три дня после казни директора партизаны дотла сожгли все строения в лесу. Детей там уже не было...

Заключение. Геноцид детского населения характеризовался преднамеренным созданием невыносимых условий в детских домах, расовыми чистками и использованием детей в качестве доноров или подопытных. Анализ документов свидетельствует о недостаточном внимании к этой теме, особенно в части систематизированного исследования судеб воспитанников детских домов на оккупированной территории. Работа подчеркивает необходимость дальнейшего изучения и систематизации данных о геноциде детей в Беларуси в годы Великой Отечественной войны, чтобы сохранить память о жертвах и предотвратить повторение подобных трагедий в будущем. Важно помнить, что за каждой цифрой стоит человеческая судьба, а молчание о преступлениях против детей — это преступление против памяти.

Список цитируемых источников

1. Акты. Чрезвычайной государственной комиссии: // Генеральная прокуратура Республики Беларусь [сайт] — URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/activity/rassledovanie-ugolovnogo-dela-o-genotside/iz-materialov-ugolovnogo-dela/akty-chrezvychaynoy-gosudarstvennoy-komissii/> (дата обращения: 06.04.2025).
2. К вопросу о судьбе воспитанников детских домов Беларуси в период немецко-фашистской оккупации: — URL: <http://jewishfreedom.org/page346.html> (дата обращения: 06.04.2025)
3. Расстрелянное детство: новые архивные свидетельства о преступлениях нацистов против детей на оккупированной территории Беларуси в 1941–1944 годах: // Министерство юстиции Республики Беларусь [сайт] — URL: https://minjust.gov.by/press/news/rasstrelyannoe_detstvo_novye_arkhivnye_svidetelstva_o_prestupleniyakh_natsistov_protiv_detey_na_okku/ (дата обращения: 06.04.2025).
4. О чем молчит детковичский лес: детский дом в д. Детковичи Барановичского района — URL: <https://bfc.rcs-bar.by/vov/literatura-o-vov-na-territorii-baranovichskogo-rajona/o-chem-molchit-detkovichskij-les-detskij-dom-v-d-detkovichi-baranovichskogo-rajona> (дата обращения: 06.04.2025).